

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ

Личностное развитие ребенка органично связано с целостным процессом психического развития и соотносится с его возрастными периодами. Д.Б. Эльконин, анализируя умственное развитие ребенка как самостоятельный процесс, в то же время рассматривал его как составляющую часть процесса формирования личности. Он убедительно показал, что новообразования психического развития детерминируются характером развития деятельности ребенка, тесно связываясь с ее целями, мотивами. Автором подчеркивалось, что вещи, обладающие

определенными физическими и пространственными свойствами, открываются ребенку как общественные предметы, где на первый план выступают социально выработанные способы действия с ними, а взрослые открываются как носители общественных действий с предметами, как люди, выполняющие определенные социальные задачи, подчиняясь определенным нормам взаимоотношений с другими людьми [3].

Общепринято понимать развитие личности как перспективно направленный интегративный процесс формирования субъекта жизнедеятельности, в котором психическое развитие взаимообусловлено реальным развитием личности. В единую характеристику личности включаются две составляющие: психологическая – субъект рассматривается в системе деятельностей, «осуществляющих» его жизнь в обществе (А.Н. Леонтьев); социальная – субъект рассматривается в системе объективных отношений социума. Развитие личности – высший уровень психического развития растущего человека, объединяющий новообразования развития его познавательной и социальной активности. В качестве взаимосвязанных сторон деятельности выступают предметная деятельность и деятельность, направленная на развитие взаимоотношений с людьми, обществом. Д.Б. Эльконин выделил 2 группы деятельности, которые, существуя в неразрывном единстве, имеют свою функциональную нагрузку, внутреннюю линию развития, свой результат. В предметно-практической деятельности ребенок усваивает знания, овладевает умениями, навыками. Это обеспечивает преимущественно формирование интеллектуальной активности. В деятельности по усвоению норм человеческих взаимоотношений, общения, поведения ребенок включается в систему межличностного взаимодействия, как бы «примеряя» себя к обществу. Это обеспечивает, в первую очередь, развитие социальной активности. Именно в присвоении общественных форм жизнедеятельности заключается смысл социального развития ребенка. Это движение от самовосприятия, рефлексии, самооценки до самосознания, социальной ответственности, потребности в самореализации. Мы исходим из признания того, что главной линией онтогенетического развития выступает «социальное движение», «социальное взросление». Иными словами, развитие личности ребенка целесообразно рассматривать как единый процесс его социализации, когда он осваивает социальный опыт, и индивидуализации, когда он, осваивая опыт отношений социального плана, выражает собственную позицию, проявляет самостоятельность в познании новых межличностных контекстов, принимает новые социальные роли, выходя за пределы заданной актуальной ситуацией развития деятельности.

На рубеже шестилетнего возраста у ребенка формируется определенное понимание и оценка социальных явлений, ориентация на оценочные отношения взрослых через призму конкретной деятельности. В этом возрасте происходит становление устойчивых оснований психики и личности человека. Базовые основания личности, сформированные в этом возрасте, оказываются устойчивыми и существенно определяют дальнейшее развитие (Н.И. Непомнящая). Как показал Д.Б. Эльконин, ребенок 6-7-летнего возраста направлен не только на предметный мир, но и на мир человеческих отношений. В это время происходит соединение этих миров: один опосредуется другим. Ребенок начинает выделять и осознавать себя в системе взаимоотношений людей через свои достижения в той или иной предметной деятельности, которая, в свою очередь, обобщается, обретает личностную природу в системе межличностного взаимодействия.

Результаты исследований Н.И. Непомнящей показали, что по мере становления личности определенные психологические образования начинают играть ведущую роль в общей картине развития ребенка. При этом констатирующим

началом выступает ценностность. В процессе развития начинает выделяться и обобщаться, с одной стороны, наиболее значимая для ребенка область жизнедеятельности, с другой стороны, образ себя. На определенном этапе эти две линии смыкаются и начинают взаимообуславливать развитие ребенка и осознаваться им. Иными словами, ребенок выделяет и осознает себя в системе человеческих отношений через определенное, наиболее значимое для него содержание, т. е. через осознание своего отношения к данной жизненной сфере. Это происходит в период от 6 до 7 лет, именно в этом возрасте ребенок направлен не только на предметно-операциональную сферу, но и сферу отношений с другими людьми. Накопленный к этому возрасту в указанных двух сферах опыт фиксируется в осознаваемых ребенком требованиях и оформляется в новое психическое образование – ценностность. Сформированность разных типов ценностностей, уровень их осмысления и осознания себя у каждого ребенка индивидуально выражены. В связи с этим представляет интерес изучение самооценки детей седьмого года жизни в контексте структуры осознаваемых ими ценностностей как психологических образований, которые представляют собой «взаимосвязь, единство между наиболее значимой для человека сферой деятельности, той или иной стороной его жизни и способами осознания, выделения и утверждения себя, своего «Я» в системе отношений с окружающими людьми» [1].

Эмпирическое исследование проводилось в подготовительном классе СШ № 128 (детский сад № 315) г. Минска. Основными методами исследования стали: проективный метод – методика «Сюжетные картинки» (модификация методики «Предметные картинки» Н. Непомнящей), направленная на выявление иерархии осознаваемых детьми ценностностей; метод прямого оценивания – модифицированная методика Дембо-Рубинштейн, методика «Нарисуй себя» А. Прихожан, З. Василеускайте. Выявлены основные сферы жизнедеятельности, которые осознаются детьми как наиболее значимые. Это сфера общения, совместных игр со сверстниками, учебы (на уроках и дома), помощи родным в выполнении хозяйственно-бытовых работ, дежурство и трудовые поручения педагогов. Ранжирование сюжетных картинок по степени привлекательности и оценки своей роли в каждой сфере позволило обнаружить выраженную индивидуальность как в характере высокозначимых/низкозначимых ценностностей, так и в степени оценки своего «Я» в каждой системе взаимоотношений с другими людьми. Полученные результаты подтверждают выводы Н.И. Непомнящей о стойкости ценностности реально привычного функционирования, которая может быть объяснена тем, что ее особенности вытекают из игры, как ведущей деятельности старшего дошкольника, не утратившей значимости при поступлении детей в подготовительный класс. Ситуативность, определенная целостность игры, ее процессуальность при отсутствии целенаправленности (Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев) адекватны особенностям реально привычного функционирования ребенка этого возраста. Оценки себя детьми в этом ценностном поле наиболее высоки ($M = 8,7$) и достоверно выше, чем в учебной деятельности ($M = 4,8$). Хотя ценностность учебной деятельности актуализирована детьми и занимает у подавляющего большинства первое ранговое место, а ценность игры и общения со сверстниками занимает второе ранговое место. Самооценка детей, напротив, выше в игровой деятельности, в умении дружить ($M = 10$), чем в учебной деятельности ($M = 4,8$).

Ценностность отношений с другими непосредственно связана у большинства детей с оценкой себя как счастливого или несчастливой. К примеру, Аня Т. утверждает: «Я не очень счастливая в саду, потому что Катя со мной то играет,

но не дружит». При этом выявлены гендерные особенности: подобная закономерность характерна для всех девочек выборки и только одного мальчика. Паша В. говорит: «Не очень счастливый, когда со мной дерется Артем». Остальные мальчики связывали оценку себя как счастливого или несчастливой исключительно с ценностью учебы. К примеру, Максим В. рассказывает: «Я не очень счастливый, потому что на английском могу получить «3», и тогда не дадут «солнышко»».

Социально-психологическая рефлексия обнаружена в способности детей предположить оценку себя учительницей, воспитательницей и мамой. Общая самооценка детей и значимых взрослых высоко коррелирует. Однако дифференцированные самооценки имеют разные корреляции: самооценка мальчиков в учебной деятельности имеет более высокий уровень корреляции с оценкой учителя, чем девочек, хотя эта закономерность носит общий характер. В то же время самооценка умения дружить, играть наиболее высоко коррелирует с оценкой воспитательницы, а самооценка ребенка как счастливого – с оценкой мамы. Отдельные дети предполагают причину «ошибочной» оценки взрослого. Интересен комментарий одного мальчика: «Татьяна Александровна думает, что я несчастливый потому, что получаю много замечаний и «плохишечек»». Можно говорить, что детьми осознается причина возможной неадекватности оценок учителем их эмоционального состояния. Они предполагают тот факт, что учительница оценивает их по степени успешности в ведущей деятельности – учебе, в то время как их эмоциональное состояние детерминируется субъективно значимой и привлекательной деятельностью – игрой и общением со сверстниками.

Таким образом, в 6-7-летнем возрасте происходит становление личности, формирование ее базовых оснований. Дети осознают в первую очередь те сферы жизнедеятельности, в которые они непосредственно включены и в которых удовлетворяются их актуальные потребности. Основными типами ценностей, которые осознаются детьми этого возраста, выступают ценность учебной деятельности, реально-привычного функционирования, игры и отношений с другими. Самооценка ребенка опосредуется дифференцированно рангом ценности каждого типа в структуре личности, уровнем интернализации деятельности и соответствующей социальной роли, степенью реального включения в нее ребенка, удовлетворенностью отношениями с другими людьми. Ценность игры, общения со сверстниками превалирует над учебной деятельностью у детей седьмого года жизни. Самооценка, как общая, так и дифференциальная, выше в сферах жизнедеятельности, занимающих более высокие ранговые места, т.е. в умении играть, дружить, чем занимаясь учебой.

Исходя из полученных фактов, представляется важным «наполнение» процесса обучения детей этого возраста игровым содержанием и мотивацией. Включение ребенка в новые социальные отношения и присвоение им роли «ученика» должно сопровождаться позитивными переживаниями. Это, в целом, обеспечит в значительной мере оптимизацию учебной деятельности и ее более высокий ранг в иерархии ценностей каждого ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Непомнящая Н.* Становление личности ребенка 6-7 лет. – М., 1992. – 160 с.
2. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. – М., 1978.
3. *Эльконин Д.Б.* Проблема периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.

SUMMARY

The article deals with the correlation between personal and psychological development at the early stages of ontogenesis, changes of leading activity from role-

playing to school learning being taken into consideration. Empirical results describing the value hierarchy in the structure of 7-year olds' consciousness and self-estimation are presented.